

*Ведающе: Наследие
плевела*



Дарья Май

Дарья Май

Ведающие: Наследие плевела

<https://litres.ru/74018506>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она ещё не знает, что её сны — это чужие тайны.

Велине Аргент — почти семнадцать, и этим летом ей предстоит пройти обряд пробуждения силы. Вместе с другом Иваном она приезжает на базу «Дубки» — место, где потомки древних родов учатся управлять магией и призывать тотемных зверей.

Но с первых дней всё идёт не по плану. Её сны оказываются вещими, а вскоре на их компанию нападают в лесу. Незнакомый в капюшоне пытается их убить, и Велина едва не теряет самого близкого человека.

Чтобы выжить, ей и её новым друзьям придётся раскрыть тайну трагедии двадцатилетней давности и разгадать послание в старом зеркале. Сможет ли Велина перепеть свою судьбу, прежде чем тьма поглотит всех, кто ей дорог?

Первая книга цикла о ведающих – наследниках древней магии, где мифы оживают, а дружба становится сильнее страха.

Содержание

Аннотация.	4
ГЛАВА 1. Печеньё с предчувствием.	6
ГЛАВА 2. Сквозь сон и сталь.	20
ГЛАВА 3. Ворота в «Дубки». Серьёзно?	32
ГЛАВА 4. Коготь, хвост, крыло и нос.	50
ГЛАВА 5. Когда молчит лес...	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дарья Май

Ведающие:

Наследие плевела

Аннотация.

Дарья Май.

Она ещё не знает, что её сны — это чужие тайны.

Велине Аргент — почти семнадцать, и этим летом ей предстоит пройти обряд пробуждения силы. Вместе с другом Иваном она приезжает на базу «Дубки» — место, где потомки древних родов учатся управлять магией и призывать тотемных зверей.

Но с первых дней всё идёт не по плану. Её сны оказываются вещими, а вскоре на их компанию нападают в лесу. Неизвестный в капюшоне пытается их убить, и Велина едва не теряет самого близкого человека.

Чтобы выжить, ей и её новым друзьям придётся раскрыть тайну трагедии двадцатилетней давности и разгадать послание в старом зеркале. Сможет ли Велина перепеть свою судьбу, прежде чем тьма поглотит всех, кто ей дорог?

Первая книга цикла о ведающих — наследниках древней магии, где мифы оживают, а дружба становится сильнее

страха.

vk.com/club239179649 — новости, отрывки, обсуждения.

ГЛАВА 1. Печенье с предчувствием.

— Я дома! — Повесив ключи на ключницу с совой, Велина разулась.

Опять Яр раскидал свои кеды по всему коридору. Брал бы пример со старшего брата. Рус всегда следил за порядком, пока не уехал.

Нахмуренные брови разгладились, как только она почувствовала аромат выпечки. Желудок немедленно потребовал ускорить шаг в сторону источника.

Металлическая сова на ключнице тем временем открыла глаза, осмотрела небольшой коридор, будто отсканировала. Моргнула, сверкнув апельсиновыми радужками, и опять замерла, как будто ничего и не было.

Уже в небольшой, но уютной кухоньке Велина наблюдала, как мама достаёт очередной шедевр из духовки. С противня вверх взлетело печенье и, сделав круг по кухне, подлетело к небольшой полке, зависнув в воздухе. Мгновение — и там появился маленький домовёнок. Лакомство аккуратно угодило в его цепкие лапки. С блаженной мордашкой он принялся его уплетать.

По всей видимости, остыло, пока наворачивало круги, — подумала Велина.

Домовёнок навострил совиные перьевые ушки, снова зыркнул на противень и исчез. Появился через секунду на полке — уже жуя и облизывая кошачью мордашку. Он довольно прищурил совиные жёлто-золотые глаза, почти как драгоценный циркон. На спинке от удовольствия трепыхались крошечные чёрные перепончатые крылышки. Мамин тотем — летучая мышь — подпитывал его.

Мама снисходительно улыбнулась и подмигнула ему, поставила горячий противень на подставку и, сняв прихватки, убавила звук играющей музыки. Она всегда готовила под свою любимую фолк-группу и говорила, что готовка заменяет ей современные медитации.

— Ну что? Можно тебя поздравить с успешно закрытым годом в колледже? — спросила мама.

— Ну да... — Велина задумчиво опустила на стул, положив смартфон на стол.

— Перестань! Тебе нечего переживать и накручивать себя! — Мама мягко заправила ей локон за ухо. — Ты же знаешь, мы примем любой твой выбор и поддержим любое решение. Знаю, звучит, конечно, как стандартная фраза. Смотри, вот твой папа и Руслан отказались от силы — и что? Разве кто-то сказал хоть слово против? — Она поставила чашку ароматного чая напротив дочери и села рядом.

Буквально сразу Велине захотелось поделиться переживаниями именно с мамой, которая всё всегда понимала. Может, чай так расслабляюще действовал, или Лияна положила

какие-то специальные травы, но Велина не смогла сдержать нахлынувшего порыва:

— Не знаю почему, но я переживаю. Хоть и понимаю, что вы не заставляете нас делать определённый выбор, но всё равно...

Ласково улыбнувшись, Лияна тоже отпила чаю:

— Понимаю твоё волнение. Сама была такая в твоём возрасте. — Голос Лияны стал тише. — Как сейчас помню свои семнадцать...

В её глазах промелькнуло нечто неоднозначное, с ноткой грусти, словно она вспомнила то, что давно пыталась забыть. Велина это заметила, но не стала придавать значения — родители и правда всегда вели себя чуть напряжённо, когда провожали старших братьев на базу. Наверное, так и должно быть.

— Знаю, знаю... Ты скажешь: «Мы ведающие, и в нас течёт сила рода. Тебе скоро семнадцать, а пробуждается она именно в этом возрасте», — интонацией передразнила маму Велина, чем вызвала у той лёгкое удивление, переросшее в усмешку.

— Хорошо, я не буду читать тебе лекции. Что конкретно тебя беспокоит?

— Почему именно летом нужно ехать на «эту» турбазу? Почему в течение трёх лет? Если не понравится, нельзя сразу отказаться? И как Рус и папа решились на отказ? Яр вот с прошлого года окрылённый ходит...

— Все обладатели силы едут на так называемые «базы отдыха», — мама выделила последние слова интонацией. — Хотя это только прикрытие. Про саму базу вам расскажут подробнее на месте. А вот почему летом? Это просто! Летом вы, то есть подростки, свободны: в школах, колледжах и вузах каникулы. Сделано это специально, чтобы те, кто находится в мире людей, не бросали учёбу. Если кто-то откажется от силы, ему очень пригодится образование. Ну а насчёт выбора... Пока сама не попробуешь, не поймёшь, твоё это или нет.

— Но три года — это так долго... если не понравится.

— Это как раз чтобы определиться. Ты ещё не попробовала, а уже сдаёшься? — На кухню вошёл папа, услышав их разговор. От его волчьего слуха ничего не ускользало. — Куда же подевалась моя боевая воительница?

В ответ Велина лишь пожала плечами.

— Тем более там будут такие же, как ты. Все будут думать и выбирать. А главное — это возможность завести новых друзей. Даже мы с твоей мамой познакомились там.

— У меня и так хорошие друзья.

На это отец усмехнулся и откусил печенью. Взгляд его упал на домовёнка, который пытался маленькими лапками прикарманить ещё два, но пушистая шёрстка зацепилась за кактус. Владимир пригрозил ему пальцем, и тот, моргнув пару раз, испарился вместе с печеньем, а на кактусе так и остался серый клочок шерсти с белыми кончиками.

— Вот сорванец! — захихикала Лияна. — Уже скоро должен вернуться Ярослав, тогда и ужинать будем. А пока надо бы... — И она многозначительно покосилась на грязную посуду, оставшуюся после готовки.

— Ни слова больше, моя любовь! — с улыбкой отец засучил рукава. — Я знаю, что ты терпеть не можешь убираться.

Мама недовольно посмотрела на него, но он с напускной грацией поцеловал её руку.

— Ты можешь всё: готовить, шить, вязать, мастерить. Но руки твои не для уборки.

Лияна вновь рассмеялась. Велина тоже встала помочь, как раз в тот момент, когда маленькая тень в виде летучей мыши практически неуловимо юркнула в кольцо на руке матери — изумруд на нём в ответ блеснул. Она остановила дочь за руку и сказала нежно:

— А тебе, кажется, звонят. — Друга Велины, Ивана, мама чувствовала отлично. На экране смартфона высветился входящий вызов с латинской буквой V.

— Я тогда потом помогу... — схватив телефон, она побежала в свою комнату.

— Алло, Вань, ты чего так долго не перезванивал?

В трубке раздался шум машин. Скорее всего, друг шёл где-то рядом с дорогой.

— Извини. Долго провозился с последним экзаменом. Эта гримза пыталась доказать мне, что я знаю предмет только на тройку. Но я свою четвёрку отстоял! — Довольный собой

заклучил Иван. — Теперь всё! Наконец-то лето! Ура! — Тон его стал заговорщическим. — Кстати, а вещи ты уже собрала?

— Нет. Так предсказуемо?

— Ну как сказать?! Если бы я не знал тебя с пелёнок. И если бы так часто не приезжал к вам после переезда моих родителей в другой город, наверное, я бы засомневался. А так уверен, что ты дотянула до последнего, да ещё и накрутить себя успела, — раскатисто замялся он в трубку.

Смех у Ивана был заразительный, громкий и напоминал Велине что-то, только вот что — она никак не могла понять или просто не хотела вдаваться в такие детали.

— Ладно тебе.

— Я вот что хотел сказать: ты не переживай. Во-первых, мы уже вместе, и нам будет проще. Да и родители у тебя классные, не давят, как мои на меня... — На последних словах голос его стал серьёзным и даже немного грубым.

Велина закусила губу. Вокруг неё все крутятся, поддерживают и ничего не требуют. Она же раскисла, как кисейная барышня, хотя никогда таковой не была. А у Ваньки, например, отец вообще ничего слышать не хочет про всю эту магию и силу. И мама его — Гата — отказалась от силы, чтобы сохранить семью. *Сама нюни распустила, потому что мама лишний раз спросила, как дела. Дура.*

В голове всплыла одна из многочисленных фотографий в гостиной. Там молодые и счастливые, в обнимку стояли

две подружки — Ляна и Гата — на фоне моря. Велина так чётко представила себе эту картинку, будто сама оказалась рядом. Она услышала шум бегущих волн. Тёплый и мягкий ветер гладил лицо, принося солёный привкус. Девичий смех заполнил собой пространство.

Вот они позируют для фотографии: рыжеволосая зеленоглазка в лёгком голубом платье и спокойная голубоглазая нимфа — её длинные пшеничные волосы собраны в тугий хвост, а бежевое платье оттеняет светлый тон кожи.

Всё вокруг, кроме голубых глаз Гаты, начало расплываться. Глаза её смотрели прямо на Велину, вдруг дрогнули и погасли. Вокруг глаз пролегли морщинки, которых раньше не было. Рядом сидел Иван, и пальцы у него побелели от сильно сжатых кулаков. Перед ними стоит мужчина, по всей видимости, отец. Его Велина не могла рассмотреть, зато в нос ударил неприятный запах сигарет. Голосов не разобрать, но разговаривают на повышенных тонах.

Иван вскакивает с места — и ваза на столике разлетается вдребезги, полоснув его по руке. Велина хотела подойти, но что-то мешало, как толстое стекло, через которое она могла лишь наблюдать.

И вновь всё расплывается, течёт. Перед глазами — застывший в ужасе взгляд молодой мамы и полные боли глаза молодого отца. Вокруг метались, словно ополоумевшие, тени тотемных летучих мышей. А рядом, схватившись за плечо, стоял отец. Слез не было — только золото его глаз,

выжженное нечеловеческой болью. Рядом с отцом кружит огромный волк с такими же золотыми глазами и невероятной шерстью. Из-за солнечного света казалось, что она из серебра.

Он разевает пасть, запрокидывая голову, чтобы завывать — будто скорбит о потере... *О потере кого?! Кто это был?*

Вой становился сильнее, почти невыносимым, но возмущённый голос в ушах прервал это видение.

— Веля! Ты меня слушаешь или опять зависла в своих фантазиях?

— Да-да, — быстро чеканит она, моргая, пока последние отрывки слишком реалистичных грёз слетают с ресниц. — Вань, а у тебя всё в порядке? — немного растягивая слова, спросила она.

— В каком смысле? Ну да, вроде всё как обычно. А что?

— А сила уже проявилась?

— Нет, пока... Но мама говорит, на базе помогут, если что. В основном туда и едут, чтобы её раскрыть и научиться управлять.

— Наверное, я опять заснула на ходу, — захихикала Велина, — последнее время что-то частенько.

— Знаешь, а вдруг это не просто так? Ой, давай, мне пора. Вель, увидимся на базе, там и обсудим. — В трубке было слышно, как хлопнули двери старенького автобуса. Разговор прервался.

Велина посмотрела на погасший экран смартфона и поло-

жила его на комод.

Интересно, что Ванька хотел этим сказать?

В ушах всё ещё стоял треск разбитой вазы и вой волка. Сердце бухало где-то у горла. Сон это или её фантазия — пока не хотелось говорить никому. Она сама разберётся. *Не сумасшедшая же она в самом деле?*

Взгляд упал на рядом стоящий шкаф. *Нет, сумасшедшие не чувствуют на губах солёный привкус морского ветра и запах сигарет из чужой гостиной.*

— Надо успокоиться и отвлечься. Сборы — в самый раз, — побормотала она себе под нос.

Велина прижала ладони к груди. Сердце не переставало колотилось, но не от страха — от чего-то другого, липкого и холодного, что сидело под ложечкой. Выбор. Это слово висело перед глазами, как назойливая муха, которую не прихлопнуть.

Перед ней, как и перед всеми потомками ведающих, стояла нелёгкая задача: по истечении трёх лет определить своё будущее. Оставить силу, данную по роду, и работать в мире магии; отказаться от силы совсем и уйти в мир людей; или оставить часть силы, но использовать её во благо человечества, оставаясь среди людей.

Велина сразу подумала о маме. Та последовала за папой в мир людей, но оставила частицу силы и стала лучшим детским массажистом города. Она ставила на ноги таких детишек, на которых остальные ставили крест.

Вообще, весь этот выбор напоминал выбор профессии после школы. Когда так же определяешься, боишься ошибиться и потом жалеть всю жизнь.

Велина откинулась на кровать и погрузилась глубже в размышления. Взрослая жизнь, конечно, манила перспективами, но пугала ответственностью.

Смогу ли я исправить ошибки, если их сделаю? А собственно, почему я должна их сделать?

Хлопнула входная дверь, и раздался голос брата:

— Жуть как хочется есть! Mam, чем так вкусно пахнет?

Бросив взгляд на часы, Велина поняла, что уже глубокий вечер, и желудок заурчал, давая о себе знать. Сегодня перед поездкой ужин будет в кругу семьи. А ведь в прошлом году они так же провожали Ярослава в его первую поездку. Где-то внутри, в грудной клетке, будто немного перехватило дыхание.

Да что со мной? — подумала Велина, резко встала и с силой затолкала последнюю вещь в чемодан.

Её вдруг резко разозлило то самое чувство, которое не давало покоя, сидело маленькой белой мышью в уголке души и грызло, грызло изнутри. Она не могла его ни понять, ни объяснить.

Чемодан дёрнулся, и вещи полетели из него гейзером. В свободном падении зависли на пару секунд и рухнули на пол, создавая разгром. Велина удивлённо посмотрела на руки: подушечки пальцев пульсировали. В голове промелькну-

ла мысль: *Неужели так пробуждается сила?*

Она огляделась, оценивая масштабы бедствия. В воздухе возник домовёнок, осуждающе качая головой. Велина с ноткой надежды вступила в переговоры:

— Одно печенье, и маме об этом бардаке ни слова. Идёт?

Домовёнок отрицательно замотал головой.

— Хорошо, два. Но это моё последнее предложение! —

Она скрестила руки на груди.

Домовёнок прищурил глаза, твякнул одобрительно и исчез.

Тут же раздались шаги и стук в дверь. На пороге возник Ярослав. Он с ухмылкой оглядел беспорядок:

— Можно поздравить?

— Не смешно, Яр, — обиженно бросила Велина.

— Ладно тебе, не дуйся. Хорошо ещё, что дома. Помнишь пробуждение сил у меня или у Руса?

Велина подавила смешок:

— У Руса-то понятно: на экзамене все окна распахнулись, ответы улетели, а вокруг всё раскидало как при урагане. Но тебе-то витрина что сделала?

— Сильная эмоция даёт толчок для выплеска силы. И неважно, какая она. Рус сильно переживал, и волнение подтолкнуло его. А моего напора не выдержала ни витрина, ни девушка, которую я поцеловал... — Яр расплылся в довольной улыбке.

— Ой, избавь меня от подробностей, — скривилась Ве-

лина.

— Мелкая ты ещё, — Яр кинул в неё лежавшую на полу футболку. Та легко её поймала. — Помочь? — он жестом окинул валяющиеся вещи.

— Нет, спасибо. Я сейчас всё быстро соберу и приду ужинать.

— Давай, а то я слона готов проглотить.

Яр скрылся за дверью, а Велина, собравшись, выдохнула и посмотрела на чемодан. После разговора с братом стало как-то легче. Начав сборы заново, она постаралась отогнать странные чувства подальше, а затем решительно шагнула вперёд.

За ужином было по-домашнему уютно. Папа и мама рассказывали смешные моменты из их пребывания на такой же базе.

— А помнишь, милый, как ты с шишигой в карты играл и проиграл ему свой любимый свитер? Две ночи потом ходил мрачный, пока тот не вернул...

— Ты лучше расскажи, как твоя соседка по домику как-то раз на целительстве перепутала руны и вместо защиты вызвала дождь из лягушек.

— Я до сих пор не знаю, где она их столько взяла...

Яр громко смеялся, а у Велины будто бальзам растекался по венам.

И почему у всех не может быть так? У Ваньки отец явно сейчас на взводе. Он, наверное, уже в поезде... Ему-то долъ-

ше ехать. Интересно, то, что я видела про вазу, — это моя бурная фантазия?

Из размышлений её вырвал возмущённый возглас брата:

— Веля! Ты снова моё печенье подьедаешь? Делили-то поровну! С чем мне теперь чай пить?

— Не брала я твоё печенье! Больно надо!

— Да конечно. Ты всё детство так говорила, а сама прятала его.

— То было давно, и маленькая я была. Ты сам его съел и не заметил. Ты вечно ешь как паровоз. На тебя не напасёшься!

— Я ем нормально. Мне силы нужны, чтобы быть в форме.

Лияна поставила ещё одну тарелку с печеньем и укоризненно посмотрела на домовёнка. Тот сделал невинную мордашку, но на усах остались крошки.

Время таяло на глазах. Вот они уже все с чемоданами в коридоре готовы к дороге.

— Ну что, посидим на дорожку? — Мама поправила юбку и присела на обувницу.

— Интересно, откуда взялась эта поговорка? — Яр плюхнулся на свою походную сумку. Велина тоже внимательно посмотрела. Они всегда так делали, но она не задумывалась — зачем.

— Чтобы запутать недоброжелателей и чтобы наш любвеобильный малыш не захотел вернуть вас сразу, — Лияна погладила пушистую шёрстку домовёнка. Тот довольно за-

урчал. — Вы просто не до конца ещё понимаете, какие они бывают сильные.

Пока все слушали Лияну, никто не заметил, как домовёнок благополучно нырнул в карман накидки Велины и положил туда камушек с вырезанной руной. А после так же благополучно испарился.

— Ну вот, теперь в путь! — Папа подхватил чемодан дочери, и все дружно отправились на вокзал.

Сова на ключнице проводила их взглядом и вновь замерла.

ГЛАВА 2. Сквозь сон и сталь.

Уже в вагоне Ярослав закинул чемоданы на верхнюю полку. Пока Велина раскладывала постель, брат уже помогал старушке с тяжелой сумкой из соседнего плацкарта.

— Вот, милоч, возьми пирожечки. А то вы с сестрой худющие как щепки, — поправляла она очки с огромными линзами.

— Не надо, бабуль, нормальные мы. И у нас всё есть.

— Не отказывай бабушке, у нас, пожилых, одна радость — вас накормить.

Велина, слыша это, хмыкнула про себя.

Ох Яр, вечно ты спешишь на помощь слабым... — и уже в голос засмеялась, когда брат с видом потерянного щенка сел напротив с охапкой пирожков.

— У этой бабушки, наверное, тотем Кормилица.

Они сели и замахали родителям в окно. Поезд тронулся, и вместе с этим щёлкнул, включившись, кондиционер.

— Ну наконец-то! Я думал, мы расплавимся от духоты, — Яр поморщился и прикрыл нос рукой.

Велина сразу поняла, что его раздражает амбре, заполнившее вагон. Как только поезд начал движение, люди по соседству, будто не нарушая негласный ритуал, принялись за еду. Кто-то достал, шурша фольгой, курицу, кто-то застучал варёными яйцами о стол, а кто-то густо сыпал специи в лап-

шу быстрого приготовления. Яр, как и отец, обладал очень чувствительным обонянием.

— Я сейчас достану чай, который мама положила. Сам знаешь, он на травах, такой ароматный — все запахи перебьёт.

— Давай, а я как раз за кипятком к Титану сгоняю.

Через пару минут, когда поезд набрал скорость и кондиционер вовсю загудел, на столике стоял горячий чай, распространяя вокруг себя целебный аромат. Он не просто перебивал, а затмевал все остальные запахи. Вдыхая нотки мяты, лимонграсса и шиповника, дышать сразу стало легче.

— Ну, давай рассказывай, что беспокоит? — Яр плюхнулся напротив. — Может, обидел кто? Или влюбилась? Может, Ванька...

— Ваньку не трогай!

Яр был довольный, как кот, который знает, что сейчас получит по носу, но ему всё равно.

— Ладно-ладно, не рычи. Не хочешь — не надо, — он притворно обиделся, заранее зная, что сестре сейчас станет стыдно за импульсивный выпад.

— Нет, прости. Просто я сама не знаю, как описать спектр своих эмоций. В этом-то и проблема, — обхватив кружку, Веля постаралась собрать мысли в кучу. — Что будет, если я останусь в мире магии или, наоборот, выберу мир людей? Как сложится моя судьба? Не сделаю ли я ошибку, о которой буду жалеть потом всю жизнь... — выпалив это на одном

дыхании, она отвернулась и уставилась в окно.

— Не знаю, — спокойно произнёс Ярослав.

Удивлённые глаза Велины резко впились в брата.

— А ты думала, я буду тебя утешать, что всё будет хорошо? Никто наперёд не знает свою судьбу. Ну, кроме, конечно, Макоши и её помощниц Доли и Недоли. Я и сам не знаю, правильный ли делаю выбор. Но нам на базе говорили, что любые ошибки можно попытаться исправить и построить путь заново. Поэтому я не боюсь будущего.

— Яр, это когда ты стал таким философом? В голове же один ветер, да план на лето по завоеванию девичьих сердец.

Глаза брата сверкнули озорными искорками:

— План мой безупречен и уже в действии. Умным я всегда был. А вот ты, какая была козявка, такой и осталась.

— Трусихой?

Яр задумался уже серьёзно:

— Нет. Ты не трусиха. Ты просто очень осторожная. Я не удивлюсь, если твоим тотемом будет какая-нибудь степная кошка. Она сначала осторожно крадётся, а потом — бам! — на последнем слове он громко хлопнул ладонью по столу, так что на них обернулись соседи.

— Тссс! — смеясь, зашипела Велина. — Яр, а расскажи мне больше про тотемы. Родители, конечно, рассказывали, но я хочу, чтобы рассказал ты, — уже вполголоса попросила она.

Уж Яр-то церемониться не будет, всё выложит. Как

ураган, вносящий хаос, он лучше выскажет горькую правду, чем будет юлить. Это Рус всегда оберегал меня.

Ярослав хитро прищурил глаза цвета горчичного мёда:

— Что конкретно хочешь знать?

— Всё. Каково это — ощущать связь с ним? Что ты почувствовал, когда он появился?

— Хм... — Яр немного задумался, посмотрел на ладони, будто воссоздавая ощущения, пока Велина замерла в предвкушении. — Наверное, это не объяснить словами, и ты должна сама прочувствовать. Я почувствовал, как частичка меня скользит по артериям и воплощается. Сейчас просто уверен: мой ястреб — это продолжение меня.

— Надеюсь, я увижу его в действии, — мечтательно произнесла она. — Слушай, а как выглядели тотемы Руслана и папы?

— Тотем Руса можно было определить и без воплощения. Высокий, широкоплечий, неуклюжий, мирный, но только на первый взгляд. Если разозлить — мало не покажется никому. Ну вылитый медведь. Но, как видишь, ему направление айтишника оказалось ближе. Он на удалёнке как в своей берлоге.

— Может, это и к лучшему? У него спокойная и простая жизнь. Жена чудная, и скоро пополнение. Жаль только, что уехали в другой город и видимся теперь реже.

— Да... Оглянуться не успеешь, как настанет время, и его наследник поедет получать знания, как и он когда-то, как и

мы с тобой. — Помолчав немного, Яр продолжил: — А папа... Ты и так знаешь, у него был волк. По рассказам мамы — очень красивый, практически с серебряной шерстью и золотыми глазами. Отсюда и его вспыльчивый характер. Помнишь, как он в порыве чувств разбил кружку, когда узнал, что я хочу пойти работать в Дозор?

— Да, но потом долго извинялся и объяснял, что просто переживает, так как это опасная работа.

— Это я к тому, что тотем напрямую связан с самим ведающим.

Велина сразу вспомнила волка из своего видения, но вокруг закопошились люди, начали готовиться ко сну, развешивать простыни, чтобы переодеться. Яр потянулся и зевнул. На его фоне боковое место плацкарта выглядело миниатюрно.

— Давай отдыхать, нам же рано вставать.

— Угу. Нам только ночь ехать, а утром будем на месте? — В ответ она получила одобрителный кивок брата.

Веля ловко вскарабкалась на верхнюю полку и надела наушники. Она смотрела на сменяющиеся пейзажи за окном, а музыка располагала к размышлениям. Их городок находился в степи, и сейчас она любовалась, как закат багровым крестом ложился на бескрайние просторы, сулящие свободу, ветер и силу.

Многие не понимают, как можно жить в таких местах, но мне привычно. Я здесь родилась и выросла.

Степь беспощадна. На сухой почве с трудом что-то вырастишь. Здешние травники научились работать с тем малым, что имеют, — и это верх мастерства. В степи негде прятаться, невозможно укрыться, поэтому ты встречаешь опасность лицом к лицу.

Летом воздух опалает лёгкие пылью цветущих трав, и ты ощущаешь, будто глотнул разгорячённого мёда. Зимой холодный ветер не знает милости. Кожу будто облизывает синее пламя мороза.

Велина смотрела, как по безбрежным берегам ковыли гуляет ветер, будто океан колышет серебряные волны. Её покачивало в такт стуку колёс. На станциях заходили и выходили люди. На платформах всегда сидели бабульки с пирожками и чебуреками, до ужаса масляными. Кто-то кричал, предлагая такси, кто-то выходил на перекур размять затёкшие мышцы.

Она лёжа посмотрела на свои ладони, пытаясь почувствовать то же, что описывал брат. *Какой у меня может быть тотем? А у Ваньки...* В памяти всплыл волк с серебряной шерстью. *Неужели папа отказался от такого красавца? Он всегда отмахивался, говорил, что магия его не интересовала. А мама говорила, что потенциал у него был большой.*

Его всегда больше привлекали замысловатые чертежи — ведь он главный проектировщик в крупной фирме. Конечно, сейчас всё делается на компьютере, но по словам папы, он буквально сливается с проектом, когда чертит от руки простым карандашом. Вспомнить только отдельный огром-

ный стол, который меняет угол наклона и высоту.

Яр точно прав: характер влияет на тотем. У папы — отблеск золота в глазах, острые скулы, а ловкость и телосложение — как у хищника. Хорошо, что у него и волчья преданность: кроме мамы он никого не видит. Став старше, Велина часто замечала, как на него заглядываются женщины.

Но затмить маму нужно ещё постараться. Совершенно миниатюрная и фигуристая, она была само очарование.

Велине казалось, нет ничего, чего бы она не умела. Летучая мышь — вот тотем матери. Прыткая, быстрая и внимательная, чуть с готическим оттенком — как и сама мама. Вот и домовёнку от неё достались забавные крылышки.

А ещё у мамы невероятного цвета глаза: радужка с тёмно-зелёной окантовкой и светло-серая в центре. Потрясающе сочетающиеся с красными прядями волос. Неудивительно, что папа добивался её так долго.

Летучая мышь считается тёмным тотемом, но сказать, что мама — самый добрый и внимательный человек, ничего не сказать. Ведь она вкладывала душу и силу в своё ремесло, помогая детям с серьёзными заболеваниями.

Усмехнувшись самой себе, Велина подумала: Ваньке бы точно тёмный тотем достанется. Мама его обожает, и ходит он вечно в чёрном, как граф Дракула.

В реальность её вернул храп с нижней полки. Покрутившись, она запустила в брата подушкой. Тот лишь перевер-

нулся на другой бок и пробубнил сонно:

— Я только разогнался... мне снилось, что я выиграл гонку верхом на ястребе.

Забрав подушку назад, Велина посмотрела на спящего брата:

Яр... Яр — это просто торнадо. Хоть разница с ним — год, он всегда умудряется напомнить, что старше. Ястреб... Он ему так подходит — поджарый, стремительный, с хищным взглядом и громкими речами. Его глаза цвета горчичного мёда всегда цепляли. От девчонок, конечно, отбоя не было. Велина поймала себя на мысли, что по-хорошему ему завидует. Он всегда знает, чего хочет, и добивается этого, несмотря ни на что. Ни разу я не видела, чтобы он не достигал поставленной цели...

Размышляя то об одном, то о другом, Велина и не заметила, как время перевалило за полночь. Её потихоньку стал окутывать сон. Глаза слипались, но уснуть полноценно не получалось. То становилось холодно от кондиционера, то жарко, когда на станциях его выключали. Неудобная подушка и храпящие соседи постоянно возвращали её в реальность.

Ворочаясь с боку на бок, её сознание провалилось в трещину между сном и явью, затягивая её за собой. Горько пахло летней полыньёю и сухой землёй, тёплый ветер гладил волосы. На солнечной поляне сидели две молодые женщины, перебирая пучки душистых трав. Одна из них — мама. Немного другая: без единой морщинки заботы, с безмятеж-

ным, умиротворённым лицом. Рядом, на краю поляны, двое мужчин явно практиковались. Отец, весь в концентрации, и незнакомец — высокий, с пронзительным взглядом, который что-то объяснял жестами, резкими и отточенными, как удар клинка.

— Ой, Лияна, — с лёгкой насмешкой сказала незнакомка. — Не понимаю, что ты в нём нашла. На тебя сам Беломир заглядывается, а тому, поговаривают, в Вече дорога открыта.

Мама лишь улыбнулась, не отрываясь от трав.

— Меня твои сплетни мало волнуют, Дея.

— Ну да, ну да, — фыркнула та. — Хотя даже Бурислав в нём преемника видит. Не каждому такое доверие.

Бурислав... Дея... — пронеслось в голове Велины сквозь сон. Родители никогда о них не упоминали. Ей захотелось подойти ближе, разглядеть лица, вдохнуть этот запах прошлого...

Но мужчина — тот, что тренировался с отцом, — резко повернул голову. Прямо на неё. Его взгляд не был рассеянным взглядом спящего. Он был острым, живым и пугающим, как пропасть. Он видел. Видел её, призрака из будущего, вставшего на поляну его памяти.

Под кожу заполз страх. *Этого не может быть, это сон, это сон...* — бешено застучало в висках. Но его взгляд буквально ввинчивался в лоб, угрожая раздавить хрупкую скорлупу этого мира. Он протянул руку сквозь сон и схватил её за запястье. Велина физически ощутила стальной хват.

— Не смей смотреть, — прошипел он. — Не твоего ума дело.

Воздух затрещал, будто натягиваемые канаты. Картинка поплыла, цвета стали смешиваться... Она дёрнулась, рванула руку — резко распахнула глаза и поднялась рывком. Голова с глухим стуком встретилась с полкой:

— Блин... — прошептала она. — Приснится же такое...

Запястье горело, и даже проступили небольшие багровые царапины от ногтей.

— Не может быть такого... — Она потёрла руку. *Может, показалось, пока никому говорить об этом не буду.*

Огляделась. Вроде никто не проснулся, было ещё раннее утро. Её взгляд упал на соседний плацкарт, и лицо исказилось сначала от удивления, а потом покраснело от стыда. Все соседние полки и пространство вокруг были усеяны перьями из подушек. *Неужели из-за этого кошмара я так выплеснула силу?*

Резко её глаза округлились. Прямо напротив сидела девушка и смотрела на неё в упор, не отводя взгляда, медленно помешивая ложкой напиток в кружке. В тот же миг Велину бросило в жар, а затем ладони и затылок прошиб холодный пот. *Неужели она всё видела? Сейчас закричит и перебудит весь вагон.* Пульс участился.

Девушка откинула пышную тёмно-русую косу, достававшую ей до поясницы, встала и медленно подошла. Пальцы Велины судорожно вцепились в простыню.

— Ты же знаешь, что выбросы силы необходимо контролировать? Или ты даже самого простого не можешь? — в её голосе сквозила лёгкая ирония. — Устраивать перьевые бури вас в степи учат?

Стоп. Если она знает про выбросы, значит, она тоже ведающая или как-то с этим связана. А значит, я не в зоне риска, — пронеслось в голове у Велины, и градус напряжения потихоньку начал падать.

Внизу послышалась возня и скрип. Девушка отошла на шаг и уже сахарным голосом произнесла:

— Доброе утро, Яр.

— О, Мари! Доброе. Ты с нами в одном вагоне?

— Да, я ночью подседа. Все уже спали.

Голова Ярослава оказалась напротив второй полки, и он вопросительно осмотрел вагон.

— Веля? Тебе что-то приснилось? — быстро сообразил он.

Не успела она ничего ответить, как Мария раскрыла ладошку, в которой было зажато одно маленькое перо. Что-то сверкнуло, и все перья в округе стали втягиваться в то самое единственное крохотное пёрышко.

— Маша! — возмутился Яр шёпотом. — Мы же можем использовать силу только во благо людей, скрыто от них, и то лишь когда станем полноправными ведающими!

Та сморщила носик:

— А это и есть на благо. Кому охота просыпаться в курят-

нике? Да и никто не видел, все спят как сурки. Если, конечно, никто не собирается шуметь!

В этот самый момент, точно посередине, мимо них, не обращая ни на кого внимания, прошаркала та самая бабуля в сторону умывальника. В глазах ребят застыл немой ужас. Все будто приросли к местам.

— Ух, молодёжь... И эти их новомодные приспособления из интернета... — улыбалась она, без своих огромных линз в оправе.

Казалось, что все выдохнули одновременно.

Мария странно посмотрела на Велину, затем снова перекинула косу и, развернувшись к своему месту, бросила через плечо:

— Вам бы поторопиться со сборами. Скоро станция.

Велина откинулась на подушку и закрыла глаза. Но стоило ей моргнуть, как его пугающий взгляд снова встал перед глазами. Голова заболела, будто кто-то сжал виски. Она снова не стала никому говорить, просто потихоньку сползла с верхней полки.

— Яр, а это кто?

— Мы с ней одного года. Одна из моих одноклассниц, можно так сказать. Не переживай, как только появится тотем, эти выплески пройдут. Тотем поможет контролировать поток силы. Так что хорошо, что мы почти на месте.

— Угу... — протянула она, принимаясь помогать собирать вещи.

ГЛАВА 3. Ворота в «Дубки». Серьёзно?

Добравшись наконец до места назначения, Велина огляделась. Перед ними предстали большой забор, покрытый валунами девичьего винограда, и дубовые резные ворота.

Осенью этот дикий виноград окрашивается в бордовый, алый и оранжевый — как же должно быть красиво, — мелькнуло у неё в голове.

Она засмотрелась на ворота — резные, с такими узорами, что было ясно: ручная работа, не иначе. Следом взгляд упал на надпись: «База отдыха “Дубки”». Велина иронично посмотрела на брата:

— Серьёзно? «Дубки»? А более нелепое название нельзя было выбрать?

— Конспирация... — брат пожал плечами.

Подойдя чуть ближе, можно было наблюдать, как в ворота то и дело заходили молодые парни и девушки с чемоданами, рюкзаками и спортивными сумками. Стояли жуткий гул и суета — неудивительно, первый день заезда. Если присмотреться, то отчётливо было видно тех, кто приехал в первые. Молодые люди растерянно топтались на месте, не решаясь войти, и всё время оглядывались по сторонам.

Неужели и я выгляжу так же? — Велина поймала себя

на том, что пялится на окружающих, и резко отвернулась.

Но любопытство брало верх, и она с интересом стала рассматривать своих возможных одноклассников. Все были очень разные. Однако ей бросились в глаза только две девушки.

Первая девушка стояла одна, в стороне от всех. Она была будто Снежная Королева среди лета. Светлая кожа, пепельный блонд, глаза будто лёд. Парни спотыкались, проходя мимо, засматривались на неё и подолгу оглядывались, а девушки кидали едкие взгляды, как укусы змей. Одна из девочек попыталась познакомиться и наткнулась на морозный и надменный взгляд, от которого захотелось провалиться сквозь землю.

На кого же она похожа...

Поодаль стояла вторая девушка. Её можно было и не заметить сразу. Небольшого роста, миловидной внешности, оливковые глаза и русые волосы с оттенком меди. Финальную точку в её образ ставили цветочный сарафан и крепко сжатая ручка чемодана, будто он мог сорваться и убежать. Когда мимо проходили шумные компании, она опускала глаза и смотрела себе под ноги. Велике захотелось подойти и приободрить её.

Но знакомый голос её остановил:

— Хорошо, что я быстро вас нашёл, — позади высокий и худощавый парень шёл с чёрной сумкой на перевес. Сам он так же был одет во всё тёмное, несмотря на палящее лет-

нее солнце. Чёрные, как смоль, волосы играли на солнце сталью, а в тёмно-карих глазах спрятались искорки. Иногда при определённом освещении они были настолько тёмные, что сливались со зрачком.

— Как я соскучилась, ты не представляешь! — Велина развернулась и крепко обняла друга.

Иван, смеясь, стиснул её в объятиях, а затем пожал руку Ярославу.

— Пост сдал, пост принял, — отшутился Яр. — Могу спокойно оставить сестру, мне-то пора заселяться, это вам куратора ждать.

— Я и сама могу за собой присмотреть, — надулась Велина.

На что парни многозначительно переглянулись. Велина ещё хотела бы добавить многое, но заметила на руке друга свежий, но успевший затянуться порез. Её буквально прошибло током, в висках запульсировало, возвращая её к недавнему сну.

— Это откуда? — голос её дрогнул.

— А? А, это! Это сила проявилась, — буднично пожал плечами Иван. — У Яра вон тоже витрина разлетелась, у меня масштаб поменьше. Просто ваза.

Ярослав мечтательно улыбнулся, вспоминая определённые моменты. А Велина не могла поверить своим глазам.

Неужели мои сны — не сны, а видения? Но как тогда отличить видения от снов и сны от видений? Что правда, а

что просто больная фантазия?

Тут взгляд упал на небольшие синяки вокруг раны. Она перевела вопросительный взгляд на друга — в её видении ничего подобного не было.

— Ты чего? Веля, не накручивай себя! Просто отец схватил сильнее чем нужно, не рассчитал силу. Да, не смотри на меня так. Ты же не думаешь, что было что-то страшнее? Я могу за себя постоять, если что! — заверил он.

Велина нахмурила брови и сжала пальцы так, что ногти впились в ладонь, но понимала: приставать к другу с этим бесполезно. Если он так сказал, значит всё, больше ничего не расскажет. Она сама упрямая, но Иван бил даже её рекорды.

— Это да, — Яр хлопнул Ивана по спине. — Сейчас ещё подрастёшь, возмужаешь...

— Мы всего-то на год младше, Яр! — возмутилась Велина.

На что брат развёл руками, а Иван продолжил:

— Вель, у меня есть версия, что твои сны — не просто сны, а видения, и ты ясновидящая.

Велина задумалась. Возможно, Ваня прав:

— Но как мне понять и отличить одно от другого? И для чего они мне? А если я не хочу их видеть, как это отключить?

— Ну, вы как раз здесь для этого. Если у тебя действительно есть такие способности, то развить или укротить их тебе обязательно помогут, — приободрил брат.

Раздался громкий женский голос и раскатистый смех:

— Яр, иди к нам!

Группа девчонок с уже знакомой Марией хихикали и переговаривались. Уголки губ Ярослава дёрнулись вверх, и он помахал в ответ.

— Всё, я пошёл. А вы стойте тут и ждите. Куратор за вами придёт.

Мария вновь перекинула косу, но не рассчитала — залепила ею по лицу рядом стоящей девушке, да ещё и зацепилась за её заколку. Теперь они вдвоём дёргались, пытаясь распутаться. Велина не сдержала улыбки.

— И как это у него получается, всегда столько девчонок...
— задумчиво произнёс Иван, глядя на уходящего друга.

Велина цокнула, отведя взгляд в сторону.

— Завидуешь? Хочешь, я тебе прямо здесь найду пару?

— С ума сошла! — Ванька вспыхнул. — Я просто так сказал.

Он знал: за ней не заржавеет, выкинет какую-нибудь причуду. Велина засмеялась, думая, какой у неё хороший друг, прекрасно понимая, что он в услугах свахи уж точно не нуждается, но как же забавно подкалывать друг друга.

— Точно! — вдруг воскликнула Веля. — Она напоминает мне твою маму.

— Кто? Кого? — не понял Иван.

— Вон та девушка, — и Велина показала на ту самую Снежную Королеву. Так она окрестила её, пока не узнает имя.

Иван безразлично посмотрел и пожал плечами.

— Не знаю, по-моему, не похожа.

— Ну да, но у них у обеих такая необычная красота.

— Блондинок со светлыми глазами много.

Велина перевела взгляд на друга. Он совершенно не был похож на мать. Блондинка с чистыми, как родник, голубыми глазами, подобная весенней капели, тонкая и хрупкая.

Пока они разговаривали, к девушке, которую обсуждали, уверенно направился парень. В отличие от предыдущих смельчаков, он не выглядел ни робким, ни смущённым. Было видно, как он, наклонившись, что-то говорит ей, а она в ответ хмурится. Тут его окликнула та же шумная компания с Ярославом.

— Что, заинтересовалась? Хочешь, я тебя сейчас познакомлю, — Ваня передразнил подругу в недавнем диалоге.

— Нет, спасибо, пожалуй, откажусь.

И хотела ещё что-то добавить, но громкий женский голос привлёк уже всеобщее внимание:

— Вновь прибывшие — внимание! Прошу подойти к стойке у ворот!

Женщина на пьедестале говорила, не повышая голоса, но слышали её все. Голос звучал как из наушников. Каштановое каре, притягательные карие глаза и брючный костюм, на блузке — брошь-саламандра. На первый взгляд эта брошь была простенькой, но было в ней что-то, что цепляло взгляд.

— Наверное, это какое-нибудь заклинание, — предполо-

жил Иван.

Внимательный взгляд будто смотрел на каждого, не упуская ни одной мелочи. Она дождалась, пока все подойдут поближе, поправила стопку бумаг и так же чётко начала приветствие:

— Рада вас всех приветствовать на нашей базе. Я буду вашим наставником и куратором. По всем вопросам и проблемам прошу не стесняться и обращаться ко мне. Меня зовут Руслана Борисовна. Сейчас я расскажу о нашей базе, мы пройдем к вашим домикам, и попутно будет небольшой экскурс по территории.

— Вель, ты видела? Брошь двинулась, — шепнул Иван подруге.

— Вань, мы из-за тебя сейчас всё пропустим.

— Он прав. Я тоже видела, — осторожный и тихий голос раздался с другой стороны.

Это была та самая миловидная девчонка.

— Вот-вот, и я ей говорю! Иван. — представился, улыбувшись, он и протянул руку девушке.

Та на секунду замялась, но протянула свою в ответ:

— Славина, можно просто Слава.

— Велина. Друзья называют Веля или Вель. И надо признать, что брошь действительно переползла с одной стороны на другую.

Слава задумалась:

— А может, это и не брошь вовсе...

Куратор продолжала:

— Как вы успели заметить, мы числимся обычной базой отдыха, чтобы мирно сосуществовать с людьми. Даже название у нас тривиальное, чтобы никаких вопросов по документам не возникало. В реалиях мы не только передаём здесь свои знания, но и служим своего рода переходником между миром людей и миром ведающих. Но в целом, если сравнить, то у нас много схожего с обычными турбазами. Спортплощадки, домики для проживания, столовые, оборудованная территория у реки — это всё мы успеем посмотреть позже.

Раздался голос парня в толпе:

— А зачем нам скрывать наши силы и базы?

Велина оглянулась. Невысокий парень поправлял свои очки.

— Вопрос правильный. Это решение было принято Верховным Вече, а следовательно, оно неоспоримо и является законом. Сделано это для нашего спокойствия. Узнай о нас люди, некоторые захотят такие же возможности или станут бояться, в итоге это всё приведёт к противостоянию. А мы хотим жить и наслаждаться жизнью. Быть в гармонии с собой и природой.

Вот гармонии с собой мне как раз и не хватает, — подумала Велина.

— Что ж, конечно, наша база не единственная, их много. И вы, как потомки, едете в ближайшую или более удобную для вас по расположению. Если на данный момент у вас не

осталось вопросов, пойдёмте, я вам покажу все объекты.

На этот раз раздался тихий, но настойчивый голос девушки:

— А можно вернуться к вопросу о людях? — она поправила красную ленту в волосах. — Как же те, кто откажутся от силы и будут жить в мире людей? Их дети тоже проходят становление силы. Но как объяснить это второму родителю, если он обычный человек? Ведь мы скрываем это от людей. И если обычный человек всё же узнал об этом, что будет? Его ждёт что-то страшное?

Куратор мягко улыбнулась:

— Вы все из разных семей. Вы, девушка, скорее всего, из семьи, где все ведающие, и живёте в мире магии, а соответственно, не соприкасались с миром людей. Есть те, у кого один из родителей — человек. В этом нет ничего необычного или предосудительного. Возвращаясь к вашему вопросу: если человека посвящают в существование нашего мира, то он даёт Клятву Нерушимости. Она запрещает рассказывать другим о нашем существовании. Но не запрещает иметь свое мнение. С этими знаниями вы тоже будете знакомиться. Для этого вы сюда и приехали. Разобраться в себе. У нас для этого все условия. Ну а пока хватит. Вы ещё успеете задать вопросы.

Сделаем небольшое отступление. Посмотрите, пожалуйста, все на наши ворота и отметьте для себя — видите ли вы что-то необычное или нет.

Вся толпа стала озираться.

Велина потёрла глаза, присмотрелась, но ничего не увидела. Она перевела взгляд на вновь обрётённую знакомую — та тоже растерянным взглядом хаотично шарила вокруг. Но стоило только посмотреть на Ивана...

— Вань, ты видишь что-то?

Глаза его были прикованы к чему-то незримому, затем поползли вверх.

— Да, но плохо. А ты нет?

— Нет. Да тут большинство, если не все, ничего не видят.

Иван не отрывал глаз от неба.

— Что там?

— Трудно описать. Такие тоненькие линии вокруг базы, как будто рябит перед глазами экран древнего телевизора. Не совсем понимаю, что это.

Руслана Борисовна, проходившая мимо, на мгновение задержала на нём взгляд. В её глазах мелькнуло что-то похожее на удовлетворение.

— Это не рябь от экрана, молодой человек. Это защита. Видеть её могут немногие. Ты, похоже, из таких.

Ещё один плюстик в сторону того, что у Ваньки будет тёмный тотем. Мама как-то говорила, что тёмные хорошо работают с защитой, — подметила для себя Веля и ещё раз попыталась присмотреться, но это было бесполезно.

— Итоги для себя я уже вижу. Это так, небольшой эксперимент. Ну что ж, пройдемте, покажу вам нашу базу и засе-

лю вас в ваши домики, — к этому моменту брошь совсем пропала с блузки куратора.

Все дружно проследовали за наставницей. Перешагнув за ворота, Велина почувствовала, будто прошла через невидимую ткань — та погладила кожу мягко, как шёлк.

Внутри база оказалась просто огромной. Вся кучка толпившихся торопливо следовала за Русланой Борисовной, пытаясь переварить поток информации и ничего не упустить. Она шла быстро и размахивала руками, показывая тот или иной объект.

Неужели это можно запомнить с первого раза? — Велина посмотрела на друга, Славу и окружающих. Все точно так же судорожно запоминали, что где находится, но по глазам было видно, что информация плавно утекает. *Ничего, разберёмся. А нет — так спросим!*

— ...Это читальный зал, а там место для единения с природой. Вот столовая...

Руслана Борисовна не успела договорить. Из-за забора, отделяющего базу от леса, донёсся протяжный вой. Он был не громким, но пугающим. Несколько первогодок вздрогнули и прижались друг к другу.

Куратор нахмурилась, брошь-саламандра на её блузке тревожно замерцала алым.

— Не расходиться, — коротко бросила она и направилась к забору.

Вой повторился, ближе. Из-за деревьев на глазах у всех

в толпу выкатилась куча лохматых клубочков, похожих на ежей. Они с хохотом покатались между ног у ребят, а на головы посыпались сухие листья.

— Ах вы, негодники! Вот погодите, пожалуйюсь лешему, будете знать! — куратор отчитывала убегающие клубочки. — Местные лесавки шалят. Ничего серьёзного. — Вернулась она к ребятам. — На чём мы остановились? Ах да... если вы пройдёте чуть дальше и налево — будет кураторский центр. Там вы сможете найти меня и других кураторов. Обережный дом...

Раздался шлепок. Куратор обернулась. Та самая девушка с красной лентой, что спрашивала про людей, споткнулась о сухие листья и налетела на паренька в очках. Он растянулся на земле, а очки его забавным образом съехали. Рядом стоял долговязый парень и, прикрывая рот, пытался не расхохотаться в голос.

Руслана Борисовна усмехнулась:

— Запомните: под ноги смотреть надо не только в мире людей. О, и неужели мы добрались до спортивной площадки.

На ней уже собралась группа ребят. Веля сразу увидела своего брата, который подтягивался на перекладинах, а рядом стоял такой же крупный парень и считал, затем они менялись.

— Стопудово, он это на спор, — закатила глаза Веля.

— Я бы на него поставил, — засмеялся Иван.

— Позёр.

Славина лишь задумчиво бросила взгляд. А куратор наконец остановилась перед поляной, на которой было огромное множество деревянных домиков.

— Итак, сейчас будем расселяться, надеюсь, теперь без происшествий, — брошь на наставнице поблёскивала медью. — Каждый деревянный сруб рассчитан на шесть человек. Общая ванна и уборная, а также небольшой коридор, из которого идут две комнаты вместимостью на троих. Естественно, девочки отдельно, мальчики отдельно. Ну что, пойдём по списку, который мне предоставили, но будем учитывать пожелания. Может, кто-то уже успел познакомиться?

На удивление, распределение домиков шло очень быстро и слаженно. Прозвучала фамилия Славины:

— Чарова! — куратор задержала долгий и внимательный взгляд на ней. На что та буквально съёжилась.

— Я... я бы хотела с Велиной жить... — и уже шёпотом добавила: — если ты не против.

— Я за! — обрадовалась Велина, что уж с соседкой ей повезло. — Велина Аргент.

— Отлично, Чарова, Аргент... Тогда вам нужен третий, например... О, например, Князева Леда. Ваш домик номер десять. На другой половине живут девушки второго года.

Когда куратор объявила, что Леда, Велина и Слава будут жить вместе, та сама Снежная Королева, подойдя, окинула их взглядом и процедила:

— Надеюсь, вы не храпите и не раскидываете вещи. Мне

не нужны соседки-свиньи.

Велина вспыхнула:

— А мне не нужны соседки-ледышки, которые будут командовать.

Слава испуганно замерла между ними.

— Девушки, — мягко, но твёрдо вмешалась куратор, — вы здесь не для выяснения отношений. Но раз уж так вышло... можете считать это вашим первым и персональным испытанием.

Так, следующие мальчики: Воронцов Иван, Островецкий Евгений, Землицын Дамир — ваш дом номер семь, ваши соседи тоже второй год...

Когда всем были названы их номера домов, пришло время раздавать ключи. Вместо них использовались рунические печати замка. Куратор попросила вытянуть и оголить любое запястье, взмахнула рукой — и каждый почувствовал небольшое жжение. Велине сразу захотелось почесать это место, но она сдержалась. Все вокруг с интересом смотрели на свои запястья, и Веля не была исключением. Она рассматривала, как кожу будто тихонько обожгло в виде цифры домика, а затем впиталось. Через пару минут ни следа на том месте не осталось, а кожа была чистой, как и прежде. Как объяснила наставница, необходимо просто коснуться этой рукой вашей двери, и она откроется.

Руслана Борисовна ещё раз оглядела всех цепким взглядом, поправила свою кипу бумаг и уточнила:

— Завтра ранний подъём и важный день. Обязательно позавтракайте, столовую вы уже видели, и пройдёте вон на ту платформу.

Куратор указала в сторону. На пустыре стояла платформа, как на перроне, рядом была стойка с круглым диском и указателем.

— Обратите внимание на диск, — куратор указала на стойку. — Четыре стороны света и центр. Каждая из них — портал в свою локацию: север ведёт в горы и вечную зиму, запад — в чащобу, юг — в бескрайнюю степь, восток — на речную излучину. А центр — это мы с вами, наша база. Чтобы отправиться куда-либо, достаточно совместить нужный сектор с указателем. Завтра в восемь ноль-ноль жду всех на западе, у кромки леса. Опоздания не приветствуются — детский сад остался позади. И да, мобильная связь есть только у кураторского центра. Не волнуйтесь, ваши семьи уже в курсе, что вы доехали благополучно. На сегодня всё — отдыхайте.

— Вель, всё успела запомнить? — хохотнул друг. — Забьём место, тут и встретимся. Пойдём, чемоданы разбирать надо и отдохнуть с дороги. — Он легонько приобнял подругу.

— Да-да, — кивнула она Ваньке и схватила за руку Славу. — Идём.

С крыльца пахло нагретой солнцем сосной и мёдом — будто кто-то заварил само лето, и этот аромат хотелось пить,

как тёплый чай. Скрипнула половица под ногой. Где-то за стеной тихо играла музыка, кажется, это соседки слушали своё. Велина на секунду зажмурилась: суета дня осталась за спиной, а здесь было только небо, вечер и покой. Но Слава уже тянула её за руку в дом.

Первой в дом зашла Славина, Веля — за ней. Прихожая была небольшая, но светлая; посередине стоял вместительный шкаф.

— А где же включается свет?

— Слава, смотри, здесь везде вместо лампочек в плафонах перья жар-птицы! — воодушевилась Веля.

— Вот круто! — Славина буквально прилипла к ним в прихожей. — Ва-а-а-у, я только читала о таком!

— А что? Удобно! Они сами, как темнеет, загораются, а утром притухают. И отключения электричества нам не страшны будут, — с умным видом произнесла Велина.

Дружно они прошли в спальню и...

— А-а-а-а-а-а! — Славина вопила так, будто увидела чудище заморское.

— Ты чего орёшь, как безумная? — чёткий холодный голос раздался сзади. — Домового никогда не видела?

— Не... не... нет... — стала заикаться Слава. — Только читала.

— Хмммм... — с недовольным лицом Леда прошла и заняла кровать, что стояла отдельно.

Две другие кровати стояли напротив.

— Дело в том, — продолжила Славина, — что моя семья очень долгое время отказывалась от силы рода, и я обо всём узнавала из дневника своего прапрадеда. Нашла его как-то, когда помогала разбирать старый шкаф на даче.

— Не переживай, — Вель приободрила Славу, ей стало её жалко. — А ты могла бы и повежливее. Не у всех есть возможность вживую соприкоснуться с магией.

Леда никак не отреагировала, лишь молча раскладывала аккуратно сложенные вещи из чемодана в точно такие же идеальные стопки в прикроватную тумбочку.

Теперь и Велина обратила внимание на то, что так напугало её подругу. Домовёнок сидел на подоконнике, свесив ножки. Светло-бурый мех без особых отличительных знаков. Оно и понятно — домик-то гостевой и хозяева меняются часто. Он дёрнул совиными ушками, моргнул карамельными глазами и исчез.

— Ну всё. Хватит на сегодня. Давай разложим вещи, я жутко хочу в душ после дороги и целого дня, проведённого на солнце, — потянувшись, зевнула Велина, обращаясь к Славе.

Она вдруг почувствовала, как усталость резко навалилась на неё всем весом. Будто до этого она про неё забыла, а теперь, когда не нужно было сосредоточенно воспринимать ку-чу новой информации, вдруг опомнилась.

После столь красочного дня все уснули быстро и крепко. Впервые за долгое время Велина не видела сны. Она просто

спала, но то самое вредное чувство никак не хотело её покидать. Даже сквозь такой крепкий сон оно всё равно мешало отдыхать спокойно.

Что-то здесь не так... — думала Веля, проваливаясь в забытие, как в бездну.

ГЛАВА 4. Коготь, хвост, крыло и нос.

— Веля, вставай! Мы так точно всё пропустим и опоздаем! — голосок новой подружки пробивался вглубь бездны, но просыпаться не хотелось.

— Ммм... Ещё чуть-чуть... — Велина перевернулась на другой бок и свернулась калачиком. Будто трясина болота затягивала её назад в сон.

— Веля, почти все ушли, мы даже не завтракали... — Славина крепко сжимала стакан с водой, не решаясь на последний шаг.

Но подруга никак не просыпалась. Стакан чуть не выскользнул из вспотевших ладоней. Слава очень надеялась, что после такого Велина на неё не обидится. Решившись, она вздохнула, набрала в рот воды и...

— Пффф... — как из пульверизатора обдала спящую холодными брызгами.

Велина тут же подскочила, как ужаленная, и обиженно посмотрела на Славу, скрестив руки на груди:

— Ну ты чего?

— Прости, но ты никак не хотела вставать, а нам уже не просто пора, нам надо бежать! Мы опаздываем! Твой парень заходил уже несколько раз.

— Погоди, погоди, мой кто?

— Ну, высокий такой, мрачный...

— Ааааа, ты про Ваньку. Это мой самый лучший друг. И ничего он не мрачный, ну, может, немного. Но зато знаешь, какой умный, честный, весёлый и... А сколько времени?

Велина кинула взгляд на часы и ужаснулась:

— Сколько?! Почему будильник не сработал? И где мои носки, а кроссовки? Я же вчера всё приготовила... Что здесь происходит? — забегала она по комнате, ища свои вещи и пытаясь собраться. Подняв голову, она ахнула и присела: — Почему мой кроссовок на... люстре?

— Боюсь, ты ничего вчера не оставила домовому... — скромно предположила Славина, всё так же крепко держа стакан.

Велина ударила себя по лбу:

— Разрази меня Перун! Точно! И как я могла забыть...

А ты?

— Я оставляла... Я не думала, что ты не вспомнишь. Ты показалась мне подкованной в вопросах магии, — Слава опустила взгляд.

— Веля, ты скоро? Нас так выгонят с этой базы за прогулы! — Иван устал обивать порог домика.

— Уже идём, ещё чуть-чуть... — она вскочила с кровати и как ураган начала собираться.

— Я помогу, — неуверенно предложила Слава и почувствовала облегчение, когда подруга закивала в ответ.

— Теперь я официально признаю — моя стихия не вода и не огонь. Моя стихия — беспорядок, — сказала она, снимая кроссовок с люстры.

Через минут пятнадцать совместными усилиями они были готовы.

— Бежим скорее! — Велина вылетела из домика, хватая за руку Ваньку.

В последний момент она успела боковым зрением заметить, как ровно, будто по линейке, застелена кровать Леды.

Она-то точно не забыла про домового.

— Вань, а ты не забыл прикормить домовёнка? — вопросительно посмотрела на друга Велина.

— Нет, это я хорошо запомнил. Я всегда умилялся, как твоя мама ладит с вашим вредным пушистиком, — засмеялся он, заходя на платформу и выставляя на диске «East».

Велина прикусила губу. *Как я могла забыть! Позорище какое.*

Наверху, где обрывались провода и уходили в никуда, пространство заискрилось, и появился красный вагончик фуникулёра. Он плавно спустился к платформе. Когда открылись дверцы, стало понятно, что вместимость рассчитана на четыре человека.

— Давай, заходите, — Ваня подал руку Велине, а потом протянул Славине.

— Возьмём ещё кого-нибудь, у нас же есть место, — немного высунувшись, сказала Велина, оглядев суесящихся

первогодок.

Похоже, не я одна вчера устала и забыла подкормить домового.

Подтверждением тому служили парни и девушки в разных носках, со странными причёсками и постоянно открывающимися рюкзаками, из которых всё время что-то вываливалось. Прodelки домовят оказались безобидными, но ой как портили утро.

— Дамир! Иди быстрее, поедешь с нами! — с этими словами Ванька запрыгнул в кабинку фуникулёра, а за ним ещё один парень.

Это был тот самый невысокий парнишка с забавными очками на маленьком носике. На ногах у него были кеды разного цвета. Веля улыбнулась, когда тот деловито поправил очки, видя, как его необычный лук рассматривает Славина.

Кабинка тронулась вверх.

— Это Дамир, один из моих соседей по домику, — представил его Иван.

Девчонки дружно представились. А Ваня добавил:

— Кстати, мне повезло: Яр и его друзья оказались нашими соседями по комнате.

Велина прищурила глаза:

— И когда ты только всё успел: и с соседями познакомиться, и домового прикормить...

— О! — Ванька вспомнил что-то и полез в сумку. — Вы же не завтракали? — он достал два пирожка и протянул де-

вушкам.

Веля тут же схватила один и, откусив, закатила глаза. Так как они со Славой носились по дому, собирая спрятанные вещи домовым, на завтрак они, конечно, не успели.

— Вань, я тебе уже говорила, что ты идеальный!

— Да, я знаю, — он в шутку поправил футболку.

Дамир посмотрел на них, задумался и выдал, как ему казалось, логичный вопрос:

— А вы давно встречаетесь?

Веля с Ванькой переглянулись и захохотали, так ничего и не ответив. Слишком часто им это говорили, иногда они даже шутили на эту тему. Но их дружба была прочнее гранита.

— Ну а ты чего, бери, Слав, мы не знаем, сколько продлится сегодняшнее мероприятие, — Иван вложил пирожок ей в руку.

Та скромно откусила кусочек, тихонько сказав спасибо.

Резкая яркая вспышка ослепила всех. Кабинка достигла высоты и в мгновение испарилась, оставив за собой золотые искры, которые осыпались горстями вниз.

Так же резко пелена спала с глаз, и стало видно, как их кабинка спускается уже на совершенно другую платформу возле лесной полянки.

— И что, так будет каждый раз? — Велина, недовольная, тёрла глаза, как и все вокруг.

— Прошло не больше нескольких секунд, — констатировал Дамир, поправляя очки. — Буквально скачок в про-

странстве.

— Ого, как красиво! — Славина прилипла к окну.

И на самом деле вокруг был очень живописный пейзаж. Небольшая полянка была покрыта мягкой зеленью. Вокруг стояли исполинские вековые деревья, а кое-где проглядывали ели. В тени от массивных крон виднелись маленькие цветочки, а на пышных кустарниках — ягодки.

В грудь ударил свежий запах леса и зелени. Захотелось разуться и босиком пройти по прохладной траве, ощущая эту свежесть и живую землю ступнями.

Поодаль, в середине поляны, стоял пень, было видно, что раньше в дерево, которое здесь росло, ударила молния. На пне были характерный узор и обгорелые края. По обе стороны от него стояли и тихо разговаривали двое — куратор и мужчина средних лет. По полянке же располагались все остальные.

Ребята сошли с платформы и стали искать место, чтобы примоститься. Большинство уже расстелили небольшие коврики и пледы, чтобы присесть.

— А вон и ваша соседка... Она вообще живая? — кивнул Ванька в сторону Леды.

Та вновь сидела буквально отдельно ото всех, с идеально уложенными волосами и ровной спиной. Вид у неё был откровенно скучающий и даже немножко надменный.

— Да ну её, — Вель махнула рукой, стеля плед.

— Вообще, могла бы нам помочь собраться, — обиженно

посмотрела Слава.

Ванька плюхнулся на плед, Велина последовала его примеру:

— Знаем мы таких. Хвост павлином распушила, а по сути — ничего, такая же, как все.

Внезапно Руслана Борисовна повернулась к собравшимся и с довольной улыбкой начала:

— Ну, наконец-то, я вижу, собрались все!

Последний вагончик фуникулёра исчез, заискрившись в воздухе. Из него вывалились ещё пара ребят, вид у них был потрёпанный.

— По вашему внешнему виду можно сказать, что про домовых многие забыли. Это лишь малое из того, что нас с вами ждёт. Вы не школьники и уже не малые дети, никто не будет ставить вам отметки. Здесь мы передаём знания и помогаем раскрыть истинную силу рода. Вы пока только «слушающие» — впитываете, узнаете. На втором году станете «видящими», на третьем — «ведающими». Лето будет жарким — в прямом и переносном смысле. Впереди много мероприятий. Сегодня я всем пришлю расписание, чтобы никто ничего не забыл.

Ванька явно заинтересовался, как и Славина. А Велину мучило то, что она, зная такие простейшие правила про домового, всё забыла.

Может, это всё не для меня...

— Предлагаю вам расположиться поудобнее. Обретение

тотемов — дело небystрое. Нужно будет набраться терпения. Возможности и запас сил у всех разные. Но прежде чем мы начнём, я хочу отметить, что в этом году мне особенно будет приятно работать, так как под мою опеку попали два потомка из великих родов — Князевых и Чаровых. — Она посмотрела в сторону Леды, а затем перевела взгляд на Славину. — Тем более ваш род давно не оставлял себе силу, поэтому, Славина, подумай хорошо.

Все зашептались и стали оглядываться.

— Вот это поворот, — в один голос сказали Веля и Ваня.

— Я... я не хочу внимания, — Славина произнесла это почти неслышно, одними губами. Сжала кулаки и уставилась в плед, на котором сидела. Было видно, как у неё покраснели не только щёки, но и уши. — Наш род хоть и известный, и в нём всегда были сильные ведающие, но уже давно никто не оставлял себе силу. Мои родители также против того, чтобы я оставляла силу, а я... я не знаю... Я с одной стороны хочу, а с другой боюсь, что если оставлю, вдруг не оправдаю знаменитую фамилию.

Веля не смогла ничего сказать, но сильно прониклась сочувствием. Она взяла её руку и хотела подобрать хоть какие-нибудь правильные слова, но на удивление Иван её опередил:

— А у нас больше общего, чем ты думаешь.

— Да? — она воззрилась на него.

— Угу. Мой отец тоже не в восторге от того, что я могу

выбрать мир магии. Даже мать отказалась от силы ради него. — Он посмотрел с грустью куда-то в сторону. — Но моё решение — это только моё решение.

Теперь Славина будто что-то разглядела в Иване и заметно расслабилась.

— А теперь позвольте представить того, кто проведёт обряд. — Куратор отошла в сторону, и вперёд вышел мужчина с густыми бровями, из-за которых он казался вечно хмурым. — Александр Родиславович.

Наставник окинул всех тяжёлым взглядом:

— Я буду вам передавать знания о том, как обращаться с тотемами и чем они полезны. Тотем — это ваше второе «я». Он будет расти с вами, помогать и защищать. Бывают светлые и тёмные. Но запомните: тьма не равно зло. Каждый сам ответственен за то, каким он станет и какую дорогу выберет.

Объясню на примере всего нашего магического мира. Кто мне ответит: существа нашего мира, они злые или добрые?

— В большинстве случаев — ни то, ни другое. — Дамир поправил очки. Несколько человек обернулись, удивлённо — этот тихоня вдруг заговорил.

— Верно. Пояснить сможешь? — одобрил наставник.

— Это как зеркало. Если ты к миру с добром, то и он к тебе с тем же. Если со злыми намерениями, то и в ответ получишь то же.

Наставник одобрительно кивнул:

— Те же лешие и домовые, если правильно с ними обра-

щаться, они и помогут, и защитят. А если будешь безалаберно и по-хамски, то и беду накличешь.

У некоторых на лицах отразился испуг. Куратор сразу же вмешалась:

— Хочу вас успокоить: несчастных случаев у нас не было уже много лет. И я вас заверяю, у нас профессиональный кураторский состав. Но есть ряд правил, которые нужно соблюдать в нашем мире:

Не шуми и не выражайся — уважай тишину хозяина места;

Не ломай то, что тебе не принадлежит;

Не бери больше, чем нужно;

С уважением и добром относись к принимающему тебя.

— Это заветные правила, которые вы должны знать назубок. Кх-кх, простите меня. Давайте вернёмся к тотемам. — Руслана Борисовна сделала несколько шагов назад.

— На чём мы остановились? Ах да, тёмный тотем. Тёмные тотемы редки. У них особая предрасположенность к защите. Тем, у кого они проявятся, позже предложат работу в Палате защиты. Даже сейчас, посмотрев на этот пень, возможно, вы что-то увидите...

— Вань, видишь что-то? Я лично ничего, — Велина дёрнула друга, предполагая, что тот точно получит тёмный тотем.

Ванька прищурил глаза и всмотрелся:

— Будто воздух над ним дрожит. Знаешь, как от раска-

лённой дороги в жару.

— Хочу отметить: тотем формируется в виде животного, которое создаётся из ваших черт и качеств. В связи с этим просьба не хихикать и не шутить на эту тему. Во-первых, все ведающие очень серьёзно относятся к тотемам, а во-вторых, каждое существо имеет сильные стороны, несмотря на то, какое оно. — Наставник отвёл глаза в сторону, будто вспоминая дела давно минувших дней.

— Когда я сам получал тотем, со мной были два моих друга. У одного тотем был крыса, а у другого — лесной кабан. Не самые милые зверушки. О чутье крыс к опасности давно ходят пословицы, мой друг стал провидцем. А кабан с такой точностью улавливал след, что по сей день работает начальником в отделе по поимке нарушителей. Благо, нарушителей у нас немного. А вот и мой тотем.

Филин вынырнул из пустоты — от настоящего его отличал только огромный размер и полупрозрачность. Он сделал круг над ребятами, подняв сильный ветер крыльями, так что у некоторых растрепались волосы. Обогнул поляну и сел на пень, сверкая глазами. Заискрился — и его втянуло в кольцо на руке наставника.

— Или вот, у Русланы Борисовны...

Куратор вновь сделала несколько шагов вперёд, вытянула руку, и из той самой броши, так же искрясь, выползла полупрозрачная ящерка. Она устроилась на ладони, приподняв хвостик, на нём зажёгся огонёк, который она стряхнула вниз.

Руслана Борисовна хмыкнула и притушила ногой место, куда капнул огонь.

Все вокруг заворожённо смотрели на происходящее — и те, кто не сталкивался с этим, и те, кто уже жил в мире магии. Одно дело всё это видеть, но совсем другое — попробовать самому. Все находились в предвкушении.

— Тотем — это не просто воплощение. Это ваши помощники и защитники. Они будут расти и наполняться силой по мере того, как вы будете напитываться знаниями. Всё это я буду проходить с вами, а также, когда вы станете видящими на втором году, вы получите артефакт для удобства. Это будет не просто украшение, оно поможет укрепить связь с тотемом и упростит его призыв. Это может быть любой удобный для вас предмет из серебра: серьги, браслеты, кольца, кулоны, броши, заколки, запонки и тому подобное.

А теперь самое главное и интересное. Я вызываю вас по очереди. Вы встаёте сюда, — наставник указал на место за плём, — лицом к востоку, то есть к вам всем. Закрываете глаза, раскрыв ладони, а дальше постарайтесь уловить энергию этого места. Почувствовать, как сила природы сливается с вашим родом и проходит сквозь вас. Как ваши предки пытаются помочь вам пробудить силу, которая дремлет у вас глубоко в корнях. У кого-то это получится быстро, а кто-то застрянет, но в любом случае результат будет у каждого. Что ж... С кого начнём?

Он нахмурил и без того большие брови ещё сильнее:

— Так, я думаю, первой нам покажет хороший результат Князева Леда. Не сомневаюсь, в быстром результате — твой брат справился за пару минут, да и все в вашем роду показывают исключительный результат. Заодно другим будет чему поучиться.

Леда поднялась, поправила юбку и пошла к пню, не глядя ни на кого. Словно робот по программе. Уже на месте она запрокинула лицо к солнцу и закрыла глаза.

— Она вообще улыбаться умеет? — спросил Ванька.

— Сомневаюсь, — склонила голову набок Веля, пристально наблюдая за происходящим. А сама подумала: *Значит, тот парень, который к ней подходил, — её брат. И, похоже, он в одной группе с моим... Да какая, собственно, разница... Некогда отвлекаться!*

— А мне кажется, она какая-то грустная и одинокая, — поддержала беседу Славина.

— Смотрите, — тихо шепнул Иван.

Из земли вверх, прямо к пальцам Леды, побежали золотые нити. Эти струйки будто вплетались в вены, затем начали извиваться, перекинулись на пень и стали обретать форму... Всё происходило очень быстро. На пне оказался полупрозрачный маленький белый горноста́й. Он забавно сложил лапки и помахал хвостиком с чёрным кончиком.

Все замерли, не сводя с него взгляда, — это было что-то невероятное, пока голос наставника не привёл всех в чувство:

— Отлично, просто прекрасный результат.

Леда открыла глаза, моргнула, и на секунду показалось, что она сейчас улыбнётся, — но нет, губы сжались, и лицо снова стало непроницаемым. Она взяла свой тотем на руки и отправилась на своё место, рассматривая сапфировые глаза горносталя.

— Отличное начало. В конце дня ваши тотемы развеются, а пока будут с вами, чтобы вы немного освоились. Для повторного призыва достаточно встать в любом месте и пропустить через себя силу. Впоследствии, когда у вас будут артефакты, призыв будет проще. Что ж, не будем снижать планку. Чарова Славина, прошу.

Слава замялась, но Велина её подтолкнула:

— Давай, не бойся. Всё получится.

Было видно, как ей тяжело давались шаги и она неуверенно вставала, повернувшись лицом к одноклассникам. Закрыв глаза, постаралась прогнать волнение. Пульс стучал в висках. На секунду заложило уши — и стало тихо. Слишком тихо. Ей показалось, что вот-вот она упадёт в обморок.

Славе мерещилось, что прошла вечность, но на деле не было и пяти минут, как голос наставника вернул её в реальность:

— Чудесно. Если и дальше так пойдёт, то мы управимся быстрее, чем я рассчитывал.

Она открыла глаза и увидела перед собой полупрозрачного лисёнка с пушистым хвостом и зелено-карими глазами.

Он принюхался, фыркнул и чихнул, и из его носа вылетела искорка, которая зажгла сухую травинку. Слава испуганно затоптала огонь. А малыш как ни в чём не бывало запрыгнул к ней на руки.

— Обычно у нас драконы чихают огнём, — удивился наставник. — Интересно. Твой род, Чарова, таит сюрпризы.

Словно в тумане, она двинулась обратно, но на полпути споткнулась, и Ваня успел её придержать. Славина молча села, а лисёнок, рыжий, как и её локоны, свернулся клубочком, поджав чёрные лапки, и мирно засопел у неё на коленях.

— Видишь, всё хорошо. — Веля наклонилась к ней, рассматривая лисёнка. — Я же говорила, что ты справишься.

— Я... Честно, ещё не верю, не успела осознать даже. Уже подумала, что всё, не справлюсь, и мне надо ехать домой.

— Ничего подобного! У тебя так всё искрилось, что я думаю, ты нам всем фору дашь, — Ваня так же разглядывал лисёнка.

Спустя несколько тотемов наконец прозвучала фамилия Ивана. Девчонки наблюдали, и Велина нисколько не удивилась, когда нити, впивающиеся в пальцы и ладони, были с темноватым отблеском.

Сам Иван пытался упорядочить в голове мысли, которые перескакивали: отец, который против всего этого; мать, которая идёт на поводу у него; семья Вели; будущее, которое он выберет сам...

— О, а вот и наш первый тёмный.

Иван уже улыбался, открывая глаза. Воронёнок на пне был не просто чёрным. Его глаза горели алым, а от него, как круги по воде, расходились тёмные волны. Несколько ребят рядом поёжились. Он тут же взмахнул крыльями и сел на плечо к хозяину.

Наставник нахмурился:

— Сильный тёмный. Берегись, Воронцов, такой тотем требует большой ответственности.

Иван вернулся к девчонкам. Воронёнок, пользуясь моментом, вспорхнул и уселся прямо на голову долговязому парню, который сидел рядом с Дамиром и Негомилой. У той вместо красной ленты в волосах теперь тотемная белочка свила себе гнездо.

— Он меня заклевать хочет? — запаниковал парень.

Девчонки захихикали. Иван невозмутимо снял воронёнка:

— Это мой второй сосед, Женя. Вечный паникёр.

Далее ребята обретали и обретали тотемы — кого только не было: волки, медведи, куницы, коты, рептилии и тому подобное. Когда Дамир призвал крота, тот немедленно начал рыть землю прямо у него под ногами. Дамир дёрнулся, попытался схватить его — крот ловко увернулся и продолжил рыть. Через минуту Дамир стоял по щиколотки в яме, растерянно глядя на торчащий из-под земли пушистый зад своего тотема. Поляна взорвалась хохотом. Даже суровый наставник не сдержал усмешки.

Настала очередь Велины. Она практически не боялась, немного было волнительно, это ощущение щекотало горло. Она встала, как и все до этого, позади пенька, и когда закрыла глаза, ощутила, как покалывает подушечки пальцев, а мысли закружили хоровод.

Сомнения переплетались с недавними видениями. Когда золотые нити потянулись к пальцам Велины, она вдруг услышала знакомый шёпот, а перед глазами мелькнули те самые карие глаза: «Не смей...» Запястье обожгло болью — там, где во сне оставались царапины. Как-то стало тяжело стоять, ноги перестали слушаться, она почувствовала, что падает. Пытаясь уцепиться хоть за что-нибудь, распахнула глаза.

Яркий свет и огромные крылья филина — вот что она увидела перед собой. Призванная сила начала выходить из-под контроля и могла задеть окружающих, но тотем наставника вовремя укрыл её, как кокон. Крылья распахнулись, и Велина увидела лица: кто-то смотрел испуганно, кто-то равнодушно, а кто-то с пренебрежением. Ей стало не по себе и стыдно.

Почему именно я? — закрыла ладонями лицо. Сердце отбивало танцевальный ритм, а голова ещё немного кружилась.

Голос подошедшего наставника звучал совершенно спокойно, как будто ничего и не произошло. Будто он по двести раз на день останавливает неконтролируемые вспышки:

— Успокойся и не нервничай. Это совершенно нормально

для тех, у кого есть дополнительные силы. Ты пока слаба для такого объёма, и тебе нужно учиться это контролировать. Да, тебе придётся сложнее, но результат может оказаться невероятным. Поверь мне, ты не первая такая и не последняя. — И уже громче добавил, отходя: — Попробуем ещё раз.

Слова наставника не то чтобы успокоили, но заставили задуматься о том, чего же она всё-таки стоит. Она стиснула зубы и закрыла глаза. Снова. Даже если провалится — будет пробовать, пока не получится. На удивление стало легче. Через пару минут она услышала:

— Прекрасно, Аргент. Многим надо поучиться у тебя упорству.

Она приоткрыла один глаз и с удивлением распахнула оба. Прекрасный рысёнок с большими лапами и милovidными кисточками на ушах спрыгнул и обтёрся о её ноги. Не удержавшись, она потрепала его за ушки.

Вернувшись к друзьям, она рухнула на траву и уткнулась лицом в колени — лишь бы никто не видел её лица.

— Грандиозное выступление. Дайте мне премию "Лучший ведающий года".

Обретение тотемов всё продолжалось и продолжалось, действительно кто-то быстро справлялся, а кто-то стоял по двадцать минут и никак не мог сконцентрировать силу. Это растянулось до вечера, и чувство голода стало напоминать о себе гораздо значительнее.

Всё же один пирожок — это маловато.

Велина отметила, что их тотемы сразу сдружились: лисёнок с рысёнком прыгали, а воронёнок играючи садился им на головы.

— Вот и последний, — довольно подчеркнул наставник, провожая долговязого Женю с тотемным лосёнком. — Хочу сказать, что все молодцы. Четыре тёмных тотема — сильный выпуск получится. На сегодня всё, мы с вами встретимся уже после зелёных святок и поучимся обращаться правильно с тотемами. А сейчас ваш куратор ориентирует вас по времени. — С этими словами он попрощался и направился к платформе.

Руслана Борисовна встала на место наставника:

— Что ж, я горжусь вами всеми. Сейчас мы все направляемся к своим домикам на базе, и вы можете провести время, как вам хочется. Не забудьте поужинать в столовой. Кому нужно связаться с родителями, помните: связь ловит только возле центра кураторов. Вечером, как и обещала, я разошлю вам наше расписание. Прошу всех дружно пройти к фуникулёру.

Кабинки мелькали одна за другой в свете уже заходящего солнца, а золотые искорки, когда кабинка исчезала, напоминали маленькие звёздочки.

Когда наши друзья смогли разместиться в кабине, к ним вошла Леда. Она оглядела их и хотела выйти, но кабинка уже тронулась. Ей ничего не оставалось, как присесть рядом с ребятами.

Она демонстративно поправила юбку и села. Маленький белоснежный горноста́й фыркнул и залез к ней на колени, и тут же ощерился, когда любопытный лисёнок захотел его понюхать.

— Так, ну всё! — Веля не выдержала первой. — Если тебе есть что сказать, давай.

Леда сначала сжала губы, но потом подумала, что лучше высказать всё в лицо, ведь она никогда не шипела за спинами других.

— Тебе мне нечего сказать. А вот ей, — ткнула белоснежным маникюром в Славину, — подумай только: такая сила, такой род, а они губят всё на корню, отказываясь от предназначения.

Кабинка заискрилась, снова вспышка, и они уже спускаются на платформу у домиков.

— Предназначение? — никто не ждал ответа от Ивана. — По-моему, наше единственное предназначение — не быть куклой в руках других, пусть это даже «великий род».

Леда внимательно посмотрела на Ваню, смерила пыл, откинула платиновый локон назад и гордо вышла из кабины.

Вот ведь заноза... — Веля хотела что-то сказать вслед, но Слава её остановила.

— Не надо! Не стоит. Мне кажется, что она не просто так это говорит. Мне её как-то жалко.

— Жалко? — хором переспросили Ваня и Велина.

— Угу. Мне кажется, она тоже переживает, и её могучий

род, скорее всего, тоже на неё давит.

— Ну не знаю... — посмотрела ей вслед подруга.

Когда Леда с горностаем на плече вошла в коридор, из соседней комнаты выпорхнула Мария — та самая попутчица из поезда — вместе с подругами. Все они, по всей видимости, собирались на ужин. Увидев её, Мария театрально прикрыла рот ладошкой и громко, так, чтобы все слышали, шепнула:

— Вика, посмотри на нашу новую соседку. Беленький, чистенький. Прямо как сама. Интересно, а у неё тоже есть чёрное пятно?

Подруги хихикнули. Леда замерла, затем прошла мимо, даже не повернув головы. Только горностаю на её плече оскалил крошечные клыки в сторону обидчиц.

ГЛАВА 5. Когда молчит лес...

— Вот вы где! Ну-ка, дайте-ка посмотреть, кто у нас тут!

— Ярослав радостно шёл навстречу.

К нему кинулась маленькая рысь, и он начал дразнить её, играючи, затем погладил и, выпрямившись, подошёл ближе.

— О, чёрный ворон. Ну, Ваня, наша мама будет в восторге! — он с силой хлопнул друга по спине.

Иван аж поперхнулся и, откашлявшись, прохрипел:

— Твою ж кикимору... Яр!.. Говорят, на втором году мы получаем артефакты? Вы уже получили?

— Да. Вчера были у мастеров, заказывали, а сегодня уже получили. Вот. — Он вытянул левую руку, на ней был чёрный кожаный браслет с вплетённым в него серебряным ястребом. Когти и клюв сверкнули серо-синим.

— Ого, красиво! А что это за камни? — Слава засмотрелась и подошла ближе. Подняла взгляд на Ярослава и отшатнулась. Рядом с ней он казался огромным.

Велина тут же среагировала:

— Яр, это моя новая подруга Славина. Но смотри мне! — она состроила рожицу и погрозила пальцем.

Брат засмеялся:

— Ты знаешь, я маленьких не трогаю. Да и ты уж больно страшна в гневе. Скажи, Вань.

— Ага, помнишь, как она злилась, когда мы её куличики

в песочнице тронули? — поддержал Иван.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.